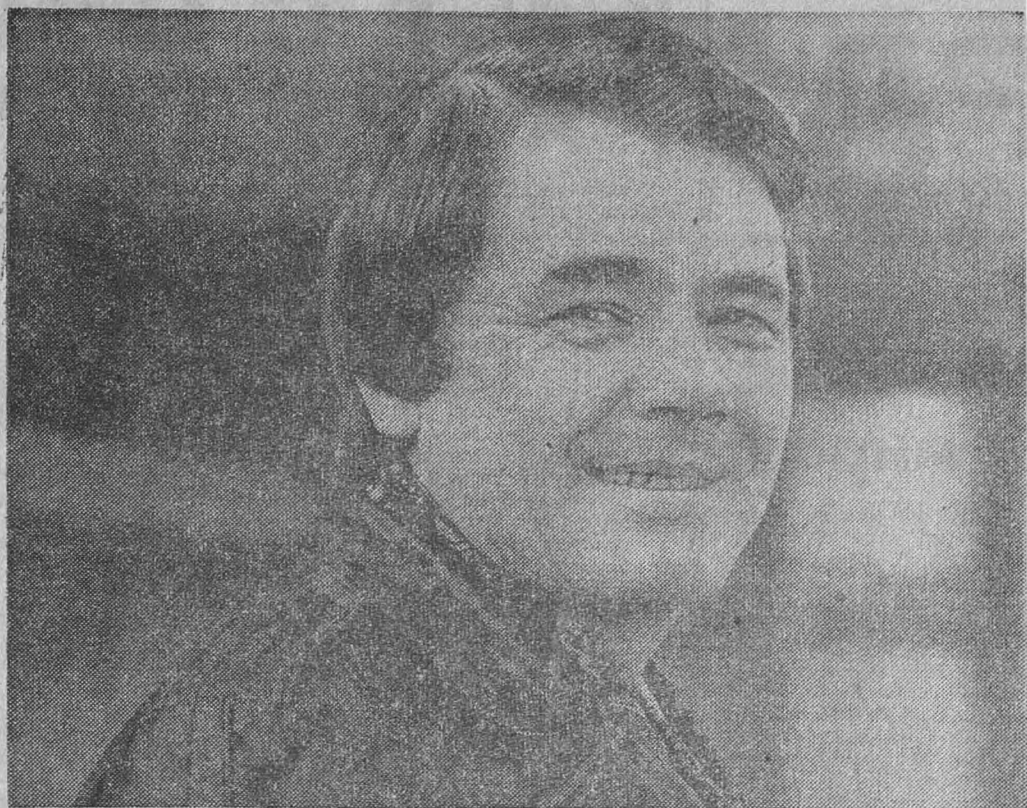

Наши интервью

Юрий Гуляев: ПЕСНЯ — ВСЕГДА ДИАЛОГ

ПО-РАЗНОМУ складываются актерские судьбы. Одни очень рано осознают свое предназначение в искусстве и уверенно идут к цели. От других слышишь о счастливых стечении обстоятельств.

Становление Юрия Гуляева, как певца, было куда более сложным. Родился он в Тюмени в семье служащих в 1930 году. Был старшим из четверых детей.

Мечтал ли о сцене? Пожалуй, нет. От самого слова «консерватория» веяло на него какой-то недоступностью. Хотя тягу к музыке, к пению ощутил очень рано. Сначала играл на гармошке, а поскольку тогда еще не знал нот, то часто просто импровизировал. В школе был «любимцем публики» на самодеятельных концертах, много пел, в том числе и свои песни, играл на баяне. И все-таки учиться он поступил в медицинский институт.

Потом, уже в Свердловской консерватории, обстоятельства складывались снова не в его пользу. Трудно происходила постановка юношеского голоса. До четвертого курса он пел тенором, причем все с меньшим успехом. Кто-то из педагогов даже высказал мнение: такими голосами не стоит засорять консерваторию. И вдруг оказалось, что у Юрия Гуляева прекрасный баритон, о котором впоследствии критики так и будут писать, подчеркивая его неповторимую красоту. — «гуляевский голос».

— Что было после этого «открытия» себя? — спрашиваю Юрия Александровича.

— После был труд, многолетний на труд, — улыбается певец.

Мы разговаривали с Ю. Гуляевым днем перед его поездкой в поселок Оршанка, где вечером он должен был дать первый в нашей республике концерт. Он интересовался вкусами нашей публики, музыкальным театром, его репертуаром. А мне, конечно, хотелось побольше услышать о нем самом — солисте Большого театра, народном артисте СССР, лауреате Государственной премии СССР.

— Вы начинали вместе с Борисом Штоколовым?

Совсем недавно он был гостем Йошкар-Олы.

— Да, пять лет наши койки в общежитии Свердловской консерватории стояли рядом. И мы тоже были все время рядом, хотя представляли разительный контраст. Борис с первого дня подавал большие надежды, консерваторские педагоги видели в нем второго Шаляпина. Уже с третьего курса его пригласили петь на профессиональной сцене. А я бегал со своим баяном за плечами, чтобы заработать деньги на учебу. Тяжелыми были те послевоенные годы. И сейчас с Борисом Тимофеевичем Штоколовым, народным артистом СССР, мы часто вспоминаем о нашем студенческом братстве.

— Любители искусства обычно связывают ваше имя с Украиной. Что значит в вашем творчестве этот период?

— На Украине произошло мое становление как артиста. Я начинал с небольших партий в свердловской опере. Оттуда меня, тогда еще начинающего исполнителя, пригласили ведущим баритоном в Донецкий оперный театр, где я работал пять лет. Потом — пятнадцать в Украинском театре оперы и балета в Киеве. Здесь ко мне пришли признание, вера в свои возможности. На Украине началась и моя широкая концертная деятельность по стране и за рубежом... Я недавно вернулся из гастрольной поездки в Киев и был просто счастлив видеть снова добрые улыбки людей, которых считаю своими земляками.

— Вы вот уже девять лет живете в Москве. Расскажите, пожалуйста, о работе в Большом театре СССР и за его пределами.

— Чтобы рассказать о том, в каких спектаклях я занят сейчас, надо перечислить почти весь оперный репертуар нашего театра: «Травиата» Д. Верди, «Севильский цирюльник» Д. Россини, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе и другие. Петь на главной сцене страны рядом с такими мастерами, как Ирина Архипова, Елена Образцова, Евгений Нестеренко и другие, очень ответственно. Главное — все время быть на уровне высоких требований.

У каждого певца есть этапные произведения, роли. В вашем оперном творчестве это Фигаро, Валентин из «Фауста», Онегин и многие другие. Но не меньшее значение вы всегда придавали концертной деятельности. В этом смысле этапными были какие-то песни, романсы, циклы?

— Я отдало себя отчет в том, что именно песня, романс принесли мне широкую известность. Это и не удивительно: я часто пою по Центральному телевидению с его миллионной аудиторией, да и объехал с сольными программами полсвета...

Некоторые оперные певцы боятся расстаться с классическим фраком и выйти на эстраду. Я не принадлежу к их числу. Камерный репертуар, эстрадная или народная песня имеют бездну возможностей для исполнителя, для установления живого диалога со слушателями. Здесь ты сам режиссер, дирижер, художник и исполнитель. Важно найти искренние, глубокие тона для выражения чувства и мысли.

Были ли этапные песни? Артисту трудно проследить, какое его «дитя» более удачно, любимо. Мне по-своему дороги «Голубая тайга», «На безымянной высоте», цикл Александры Пахмутовой «Созвездие Гагарина» и многие другие. Скоро будет мой вечер романса в Большом зале Московской консерватории. Его с волнением жду.

— Мы хотели бы услышать в концертной программе и песни вальса сочинения. Будут ли они звучать в Йошкар-Оле?

— Да, я включу в концерты несколько собственных песен, которые мне кажутся наиболее удачными. Это «Желаю вам», «Воспоминания о полковом оркестре», написанные на стихи Р. Рождественского, и две песни на стихи Сергея Есенина «Дорогая, сядем рядом» и «Над окошком месяц».

— Желаем вам, Юрий Александрович, успеха на марийской сцене и надеемся, что эта встреча будет не единственной!

Н. ЕФИМОВА.
Фото В. Асоченского.